вывести за ночь цыплят, б) из небольшого количества льняной пряжи или шелка выткать за ночь полотенце, рубаху и т. п. и в) накопить от быка в зиму пять пудов масла; 2) через обусловленный приход. В повести о Петре и Февронии есть только одно исытание мудрости: князь посылает Февронии „повесьмо льну“ и предлагает „учинить в сем повесме срачицу, и порты, и убрусець“. Ни в одном из русских вариантов сказки нет формулировки данного требования, точно совпадающей с этой формулировкой. Но можно привести ряд свидетельств, подтверждающих наличие ее в сказочном прототипе повести. В вариантах *Б*, *В*, *Г* — „соткать полотенце“, *А* — „полотенце и рубашку“. Все это, очевидно, уже расщепление старой формы, которая в полном и начальном виде была представлена в сказочном прототипе повести.

В повести нет обусловленного прихода героини, но с уверенностью можно говорить о том, что он был в сказочном прототипе ее. Это подтверждается прямыми свидетельствами записей устной легенды о Петре и Февронии.

Этих записей немного и они далеко не равной ценности.

Остановимся на обзоре записей легенд о Петре и Февронии более подробно, так как их свидетельства имеют значение не только для воссоздания сказочного прототипа повести.

Наиболее полная запись легенды о Петре и Февронии была сделана в третьей четверти XIX в. В. Соколовским.[1]

„Преподобный Петр, — читаем мы в этой записи, — был князь Муромский, сын Георгия Ярославича, княживший в Муроме до 1228 года... У князя Петра был брат Иоанн, которого в народе звали птицеведом, потому что Иоанн, добрый и простой человек, был охотником с самых молодых лет, и все свое время проводил в поле и в лесу, гоняясь за зверями и птицами. Иоанн был женат, но, нисколько не склонный к семейной жизни, он редко бывал дома и по нескольку месяцев не видел молодой своей жены... И грустила одинокая молодая жена его, запершись в своем тереме, и плакала и роптала на скучную свою, забытую всеми молодость“. Вскоре произошло таинственное событие в ее жизни: „Призрак, с лицом и голосом ее супруга, каждую ночь начал посещать ее, — таинственный, увлекательный и ужасный в одно и то же время, оставаясь с ней до самого рассвета, обуяв ее душу чудными чарами соблазна и искушения. Жена Иоанна начала таять и худеть с каждым днем, и поняла, наконец, что это злой дух, приняв облик ее мужа, приходил смущать ночные сны ее; и она решилась сказать об этом брату ее мужа, князю Петру, в благочестие и мудрость которого глубоко верила“. Петр советует ей выведать у призрака, от чего тот может погибнуть. Призрак сообщает: „От Петрова плеча, да от Гаррикова меча“... „И узнал от иноков Петр, что действительно был когда-то один благочестивый воин Гаррик, которого тело схоронено под монастырскою стеною, а в стене заложено его оружие и доспехи. По приметам, да по старым церковным книгам нашли, наконец, по желанию князя Петра то место, где схоронен Гаррик; разломали стену, — и между другими оружиями найден был и меч Гаррика“. Взяв этот меч, Петр убивает беса. Но кровь убитого попадает на руку Петра; от этого

[1] В. Соколовский. Народное предание о жизни преподобных муромских Петра и Февронии. „Странник“, 1865, т. III, стр. 87—95.